

По следам бессмертного батальона

На высоте Владимирова. Корреспондент «Знаменки» провела день с поисковиками и спецбатальоном Министерства обороны

По аллее, окруженной молодыми деревцами, идут несколько человек в камуфляже. В руках – лопаты и металлоискатели, за плечами – рюкзаки. Неспешно поднимаются на возвышенность, которую венчает обелиск. Здесь, на подступах к Могилеву, у деревни Гаи, где в июле 1941-го проходил один из рубежей героической обороны города, навсегда остался почти весь батальон милиции капитана Владимирова. Спустя много лет сюда прибыл 52-й отдельный специализированный поисковый батальон Министерства обороны, чтобы вместе с могилевскими историками начать раскопки.

Чтобы помнили

Обелиск на высоте Владимирова в Могилевском районе установили еще в 1980 году. Это единственный на постсоветском пространстве памятник сотрудникам милиции, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Сражался здесь, у деревень Старое Пашково и Гаи, сводный батальон, сформированный из уроженцев России, Могилевской, Минской и Гродненской областей. Тут они и полегли. Почти все 250... Одна из старейших жительниц села Гаи Софья Вераксо видела последний бой:

– Гитлеровцы лютовали, озлобленные стойкостью милиционеров. Запрещали нам их хоронить. Но местные делали это, рискуя жизнью.

Житель соседней деревни Старое Пашково Иван Глушаков по ночам с сыновьями закапывал погибших. Собрал все их документы, а один из сыновей Ивана написал список погибших. Эти документы вскоре нашли фашисты – Глушаковых выдал местный предатель. Старика-патриота расстреляли. Его хату сожгли. В ней сгорел и список убитых милиционеров, спрятанный за иконой. Документы «владимировцев» прятала у себя и жительница деревни Гаи Софья Андреева. Девушку тоже расстреляли. Вместе с братом и матерью...

Уже в наши дни благодаря кропотливой работе могилевских поисковиков удалось установить 39 имен бойцов батальона милиции. Вот он, этот список. Скупые строчки с фамилиями и званиями: «Лейтенант милиции Богданов. До войны – сотрудник УНКВД Могилевской области. Погиб», «Командир 3-й роты, младший политрук Грешников. До войны – старший инструктор политработы Гродненской школы милиции. Погиб», «Командир взвода резерва батальона, лейтенант Каган. До войны – командир курса Минской школы милиции. Погиб», «Боец батальона Касьянов. Погиб», «Боец батальона Куртаков. Погиб», «Боец батальона Григорьев – отец. Погиб. Боец батальона Григорьев – сын. Погиб»...

В последнем бою на этой безымянной высоте, впоследствии названной высотой Владимирова, погиб и их отважный командир – Константин Григорьевич.

На помощь армии

Руководитель Могилевского областного патриотического клуба «Виккру» Николай Борисенко рассказывает:

– Установить имена героев сложно. Списка личного состава батальона не сохранилось – милиционеры, сотрудники НКВД были засекречены. Известно лишь, что батальон сформировали 11 июля 1941-го по устному приказу начальника Могилевского гарнизона полковника Воеводина – в помощь 172-й стрелковой дивизии, оборонявшей город. Он

состоял из трех рот: первая – работники Могилевского областного управления милиции и курсанты местной межкраевой школы НКВД-НКГБ; вторая – курсанты и преподаватели Минской школы милиции; третья – сотрудники Гродненской школы милиции, направленные на подкрепление батальону, занявшему позиции в районе деревень Старое Пашково и Гаи. На этой высоте батальон почти неделю прикрывал подступы к Могилеву и железнодорожный узел со стороны Шкловского шоссе. Не раз противник пытался овладеть высотой. Безуспешно. В последнем бою раненный в голову и ногу Владимиров поднял остатки батальона в контратаку. И они пошли – человек 30–50, большинство – раненые. Выжили примерно 19.

Тогда же, в 1941-м гитлеровцы поспешили доложить руководству, что «безымянная высота 200 у деревни Гай» (так значилось в документах 7-й Мюнхенской пехотной дивизии) взята. На самом деле фашисты так и не отважились на штурм. После последнего боя на склонах синело множество милицейских форменных костюмов. Врагу казалось, что это затаились живые защитники, а это лежали убитые милиционеры. Настоящие герои, у которых против вражеской бронетехники и артиллерии были лишь винтовки, револьверы, связки ручных гранат да несколько бутылок с зажигательной смесью.

Ушли в вечность

Высота Владимирова и обелиск на ней просматриваются издали. Лишь по сторонам монумента – несколько елей да берез. В 1941-м тут был лес. По словам одного из бойцов батальона милиции Иосифа Кожева, которому посчастливилось уцелеть, деревья буквально были «срезаны» огнем противника:

– Шесть суток без сна и отдыха, под палящим июльским солнцем и непрекращающимся пулеметным и минометным огнем мы стояли насмерть. Фактически в открытом поле. Высота, которую занимал наш батальон, превратилась в груды взрытой опаленной земли.

В начале войны эта территория была покрыта лесом, что подтверждают и местные жители. Они «потянулись» сюда, узнав о раскопках. Борису Дашкевичу из Гаи – 89 лет. Ходит, опираясь на палочку, плохо слышит, но память у него цепкая. Помнит, как в их деревню пришли завоеватели. Как дети прятались на чердаках и, чтобы поближе рассмотреть фашистов, пальцами ковыряли «окошки» в соломенных крышах:

– С того чердака я кубарем скатился – оккупанты начали палить наугад, одна пуля просвистела рядом с моей головой, чуть не убила. А вскоре мы увидели реальную смерть – поле у деревни было усеяно трупами. Жара стояла страшная, и фашисты, которые поначалу запрещали хоронить людей, испугавшись заразы, заставили нас рыть могилы. Помню, тяну одного солдатика, гляжу – у него из кармана цепочка свисает. Достать не успел, какой-то изверг меня опередил – дернул за цепочку и забрал карманные часы.

От высоты Владимирова до деревни Гаи – метров 400. Рядом, меньше чем в километре, еще одно село – Застенки. В нем в начале войны жил Коля Слепнев. 14-летний мальчишка лично похоронил несколько погибших бойцов из батальона Владимирова. И сейчас приехал на высоту, чтобы помочь в поисках захоронений. Николай Яковлевич, которому в этом году исполнится 90 лет, ведет поисковиков по просеке, где ему знаком каждый клочок земли:

– Летом 41-го было жутко: на жаре тела наших погибших ребят раздулись так, что страшно было дотронуться – вдруг лопнут. Но мы, а из нашего села еще были отец и сын Муштаковы, молоденький хлопчик Ленька Денисов, носили их и хоронили. В общих могилках, в отдельных...

Увы, несмотря на помощь местных жителей, за несколько дней поисковики смогли отыскать лишь десятка четыре ржавых гильз, несколько ремней, винтовок. Николай Яковлевич так расстроился, что не спал всю ночь. Но на следующий день приехал снова. Не зря. Поисковики обнаружили-таки останки одного из погибших защитников, с именной медальоном. Специфической «ладанкой» – такого даже бойцы спецбатальона до сих пор ни разу не встречали. И это уже была удача.

Поиски продолжаются

Старший лейтенант спецбатальона Министерства обороны Дмитрий Каминский, возглавивший поиски под Могилевом, признается:

– Так случается – выезжаем на место, где, по словам очевидцев военных событий, лежат неуспокоенные останки солдат, перекапываем метр за метром, а там – ничего. Это не значит, что надо прекращать поиски, много их еще – могил без крестов, без вести пропавших героев.

Бойцы спецбатальона – саперы Владимир Каминский, Дмитрий Ярославцев и сержант Сергей Зибров – до приезда в Могилев работали на Гродненщине. На территории усадьбы в Святске подняли останки пяти красноармейцев, при четырех из них были медальоны.

Навсегда запомнится бойцам и прошлогодняя поисковая экспедиция в Борисове:

– Там в 1943-м был концлагерь, и мы несколько месяцев поднимали останки зверски замученных людей. Груды костей, в том числе детских. Больше 4000 человек! На территории лагеря был и лазарет. Поняли это по ампутированным останкам: костям рук, у которых не хватало пальцев, культям ног.

Работа по увековечению памяти бойцов и зверски замученных мирных жителей будет продолжена. Хочется верить, что и Аллея памяти в Гаи под Могилевом, и другие братские могилы страны пополнятся новыми именами.

Личный след

Для историка, краеведа и писателя Николая Борисенко, стараниями которого и других «виккровцев» за последние четверть века только на Могилевщине были подняты останки 750 красноармейцев и командиров и установлены имена 55 из них, раскопки у Гаи имеют особый смысл:

– Вторая мировая унесла жизни многих братьев моего родного деда Дениса Алексеевича. О месте гибели одного из них – Арсения – до сих пор ничего не известно. Но он мог быть одним из «владимировцев». Поскольку в 1941-м служил в органах НКВД-НКГБ Могилева, участвовал в обороне города. Кто знает, быть может, мне посчастливится найти и впоследствии перезахоронить с почестями и родного мне человека.

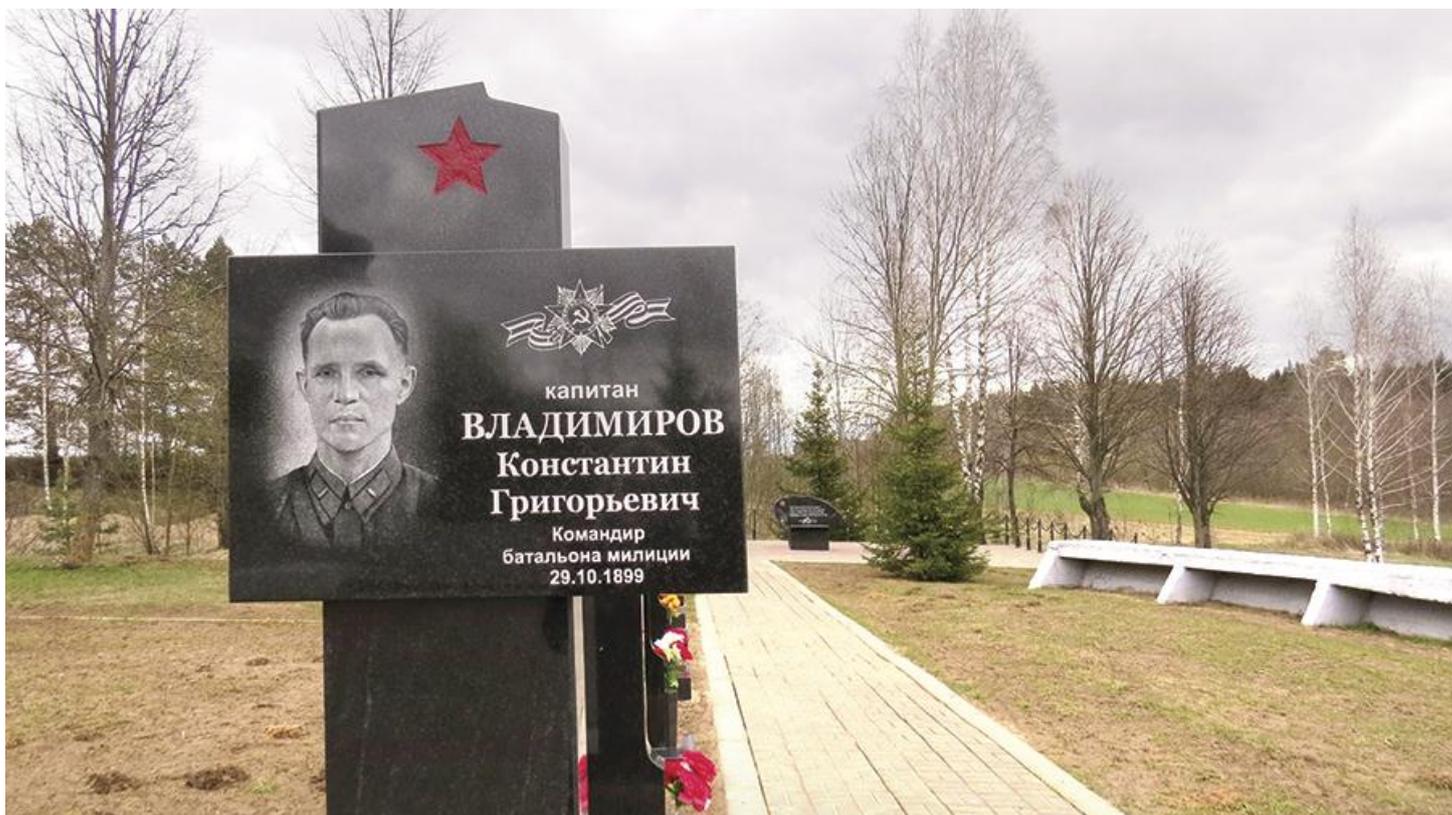
На то, что останки бойцов, которых они лично хоронили в 1941-м, найдут, надеются и сельские старожилы. Мало их осталось. Как не осталось почти и старых деревьев, изрешеченных пулями фашистов на той самой, героической высоте. Но на смену им в этом году сотрудники УВД Могилевского облисполкома и Могилевского института МВД высадили новые. И поднялись саженцы. И шумят на ветру. Словно приказывают помнить вечно...

АЛЛЕЯ – ДАНЬ УВАЖЕНИЯ

Этой весной, в преддверии 100-летнего юбилея со Дня образования белорусской милиции, у деревни Гаи торжественно открыли Аллею памяти бойцам батальона Владимирова. Как дань уважения опытным сотрудникам милиции и совсем еще юным курсантам, которые в годы войны с честью выстояли под натиском превосходящих сил противника, оставаясь верными присяге до конца. У входа в милицейский мемориал увековечили и слова одного из бойцов батальона Иосифа Кожева: «...И стоял, назад ни шагу, И врагом не побежден, Верный воинской присяге Милицейский батальон...».

ЗВАНИЕ КАПИТАНА ПРИСВОИЛИ ПОСМЕРТНО

Константин Владимиров родился на Смоленщине. До войны работал в милиции в родном Рославле, Смоленске, Орле. С 1940-го – в УРКМ УНКВД Могилевской области. Войну встретил в звании лейтенанта милиции, в котором и командовал батальоном. И только в 1980-е годы, когда на Могилевщине решили поставить мемориал бессмертному батальону, по ходатайству областного Совета ветеранов органов внутренних дел и руководства УВД облисполкома Константину Григорьевичу было присвоено воинское звание капитана. Посмертно Владимирову наградили и орденом Ленина.

Фото автора и Николая Борисенко

Ольга КИСЛЯК